

Хижина была небольшой. Войдя внутрь, они увидели зал с табличкой, наполовину покрытой паутиной. Когда подул ветер, паутина заколебалась, создавая жуткую атмосферу.

Прохладный ветерок донёс сзади тихий голос:

— Кого вы ищете?

Цин И обернулась и увидела лицо, покрытое морщинами. Низ тела отсутствовал, и она лишь парила в воздухе.

Она слегка улыбнулась и вежливо спросила:

— Я ищу хозяина этого дома. Ты знаешь, где он?

— Хозяин? Разве он не там?

Призрак, видя, что Цин И не реагирует, поднялась в воздух, её длинные острые ногти направлялись прямо к Цин И.

Цин И махнула рукой, и призрак отлетел в кучу пыли.

Она подняла бровь:

— Теперь можешь ответить на мой вопрос?

— Отдай свою жизнь.

Призрак не сдавалась, усмехнулась и снова бросилась в атаку, поднимая холодный ветер, который заставлял закрывать глаза.

Цин И достала из кармана бумагу для талисманов и метнула её в призрака, точно попав в лоб.

— Я же не зомби, ты думаешь, этот талисман на меня подействует?

Призрак подумала, что Цин И собирается сделать что-то, но вместо этого получила талисман, и засмеялась, пытаясь снять его со лба.

Но её триумф длился недолго. Как только она коснулась талисмана, из него начали вырываться молнии, отбрасывая её руку.

Молнии, будучи чистой энергией, особенно эффективны против злых духов, и призрак был напуган.

Более того, даже если она не трогала талисман, он продолжал испускать молнии, заставляя её дёргаться.

— Не думаю, что ты сможешь продолжать бить меня молниями.

Призрак разозлилась и упрямо снова потянулась к талисману.

Через минуту.

Призрак лежал на земле, дёргаясь, а её тело начало постепенно рассеиваться. Цин И решила остановиться, махнула рукой, и талисман отлетел от лба призрака.

Она присела рядом с почти исчезнувшим призраком и спросила с улыбкой:

— Ещё будешь шалить?

— Нет, больше не буду.

Призрак чуть не заплакала. Она просто хотела напугать кого-то, кто зашёл в дом, но не ожидала встретить небесного наставника.

— Хорошо, теперь можешь рассказать, что здесь произошло? И кто ты такая?

Цин И ткнула призрака в лоб, и её тело стало более плотным.

Призрак откинула волосы, открыв довольно миловидное лицо.

— Меня зовут Эр Гоуцзы.

Эр Гоуцзы, увидев улыбку Цин И, тут же нахмурилась.

— Не смейся! Если будешь так делать, я больше не буду с тобой разговаривать.

Цин И слегка кашлянула, показывая, чтобы она продолжала.

— В деревнях считают, что простые имена помогают выжить. — объяснила Эр Гоуцзы. — Я

прожила несколько сотен лет. Когда мне было чуть больше десяти, в деревне случился голод, и чтобы не быть съеденной, я прыгнула в колодец. Не знаю, как так получилось, но с тех пор я здесь.

— А что случилось с хозяевами этого дома?

Эр Гоуцзы вздохнула.

— Раньше этот дом был не таким. Муж и жена жили в любви и согласии, их дочь была умной и милой. Но однажды дочь пропала, и супруги начали ссориться. Позже с мужем что-то случилось, и его тело привезли обратно. Вскоре жена уволила слуг и ушла сама. Без присмотра дом пришёл в упадок.

— Как звали хозяина?

Цин И сжала кулаки, губы её сжались в тонкую линию.

— Гуань Цюшэн.

Призрак, видя, как Цин И интересуется этим домом, внимательно посмотрела на неё и заметила, что она чем-то похожа на Гуань Цюшэна.

— Ты чем-то похожа на Гуань Цюшэна.

Цин И почувствовала смешанные чувства. Она не ожидала, что её исчезновение станет причиной раздоров родителей, и не знала, что отец умер. Вспомнив выражение лица учителя, когда он давал ей конверт, она поняла, что он знал о произошедшем и хотел, чтобы она оставалась сильной, что бы ни случилось.

Шан Чанци обняла Цин И, а первый и остальные забрались на неё.

— Хм.

Призрак, глядя на маленьких бумажных человечков, поняла, что её поражение было не случайным. Хотя она никогда не покидала этот дом, она знала, что обычные небесные наставники не обладают способностью вдыхать жизнь в бумагу.

*

Цин И, хотя и была опечалена, но, не имея глубоких эмоциональных связей, быстро пришла в себя.

— Есть ли новости о жене хозяина?

— От других призраков я слышала, что она, кажется, снова вышла замуж.

Эр Гоуцзы, когда было скучно, болтала с призраками у входа, поэтому была в курсе событий.

Мать нашла свою семью, и Цин И не хотела её беспокоить. Главное, что она жила хорошо.

Цин И взяла немного благовоний из храма, зажгла их и поставила перед табличкой.

Дым рассеялся бесформенным облаком, обвивая табличку и не рассеиваясь. Увидев это, Цин И нахмурилась.

— В её сердце осталась обида, и она не принимает подношения потомков.

Призрак, видя, как Цин И жжёт благовония, не стала мешать, надеясь, что у неё получится что-то изменить. Но, увидев результат, вздохнула.

— Так сказал проходящий мимо небесный наставник. Но Гуань Цюшэн погиб в аварии из-за того, что проехал на красный свет, так что здесь нет никакой несправедливости.

— Обида не всегда связана со смертью.

Цин И достала из кармана пачку бумаги для талисманов, произнесла заклинание, и бумага сама собой обвила табличку, из которой начал выходить чёрный дым.

Когда дым исчез, Цин И подошла, сняла бумагу, и упавшие на землю листы, пропитанные чёрным дымом, начали разъедать почву.

— Возвращайся туда, где тебе место.

Цин И села перед табличкой и начала читать молитву.

Слова молитвы вылетали из её рта, обвивая дом, и слабый золотой свет заставил призрака спрятаться рядом с бумажными человечками. К Шан Чанци она даже не посмела приблизиться.

Когда Цин И закончила, дым от благовоний принял форму. Она поклонилась три раза и встала.

Цин И и Шан Чанци осмотрели дом, но ничего не нашли, кроме мебели. Всё остальное было

унесено.

Перед тем как уйти, Цин И обернулась и увидела Эр Гоуцзы, парящую над колодецем.

— Хочешь пойти с нами?

— Я не могу покинуть этот колодец.

Эр Гоуцзы удивилась и грустно покачала головой.

Цин И ничего не сказала, укусила палец и бросила каплю крови в Эр Гоуцзы.

— Ах!

Эр Гоуцзы непроизвольно проглотила кровь, и её тело стало более плотным, красные глаза вернулись к обычному цвету, а длинные пальцы сократились до нормальной длины.

— Ты...

Эр Гоуцзы хотела спросить, кто такая Цин И, но, видя, что она не расположена к разговору, проглотила вопрос. Она подлетела к Цин И и спросила с улыбкой:

— Небесный наставник, тебе не нужен охранник?

— Пошли.

Цин И не отказалась. В конце концов, они мало что знали о внешнем мире, и присутствие призрака, прожившего несколько сотен лет, могло быть полезным.

— Эр Гоуцзы, хочешь сменить имя? — вдруг спросила Цин И.

— А?

Эр Гоуцзы оглянулась на дом Гуань.

— Пусть будет «Цзин». Три капли воды и колодец.

Первый скептически:

— Эр Гоуцзы звучит лучше.

— Я согласен.

Второй и Третий хором кивнули, но, увидев, как призрак злобно бросилась на них, закричали:

— Убивают бумагу!

И спрыгнули с Цин И, убегая.

Призрак гналась за бумажными человечками, крича:

— Не смейте убежать!

Цин И рассмеялась, закрыла дверь и ушла.

Вернувшись в отель, Цин И почувствовала беспокойство.

Теперь, когда не нужно искать родителей, главной проблемой стало заработать на жизнь и купить гору. Цин И подумала о нескольких сотнях юаней, оставшихся у неё, и о стоимости горы. Её улыбка постепенно исчезла.

Цин И посмотрела на Эр Гоуцзы, парящую на диване.

— Эр Гоуцзы, ты знаешь, как быстро заработать деньги?

— Деньги? Ты хочешь устроиться на работу?

Эр Гоуцзы удивилась.

— Разве у небесных наставников не много денег?

Цин И, у которой в кармане было всего несколько сотен юаней: «...»

Эр Гоуцзы спросила о её сбережениях и, хотя старалась сдержаться, её презрение глубоко ранило Цин И:

— Ты серьёзно снижаешь средний доход небесных наставников.

«Извините, что я бедная».

Цин И усмехнулась и тут же полезла в карман за бумагой для талисманов.

<http://bllate.org/book/15512/1377924>